

Позже в тот же день Микаса, Армин и я попытались помочь ему. Я пристегнул его, убедившись, что веревки надежно закреплены. "Значит, раньше у тебя не все получалось. По крайней мере, ты все еще здесь".

Эрен вздыхает. "Да, но надолго ли? Если я не..."

"Эрен, - говорю я, одаривая его суровым взглядом, который в один прекрасный день может сравниться с взглядом Сэдиса, - ты сможешь это сделать. Это нелегко, но когда ты поймешь, что к чему, ничего страшного не произойдет. Микаса, есть какие-нибудь советы для Эрена?"

"Просто запомни основы, и все будет в порядке. Не нужно пробовать какие-то причудливые маневры. Просто сосредоточься на балансе. Затем равномерно распределите вес между поясом на талии и ногами".

"Немного ослабь свою стойку", - говорит ему Армин. "Если я смог это сделать, то я знаю, что сможешь и ты!"

Эрен кивает. "Хорошо. Стойка свободная, но сбалансированная. Давай попробуем, Армин". Армин кивает и начинает поднимать Эрена. Не продержавшись и секунды в воздухе, Эрен переворачивается и сильно ударяется головой о землю.

Я вздыхаю, жестом приглашая Армина помочь мне отцепить Эрена. "Проклятье".

В столовой нетрудно подслушать, как другие обсуждают неудачу Эрена. Он и впрямь замотал головой, и на его лице отразились страх и неудача. По всей видимости, он достаточно долго не мог успокоиться, чтобы раздражать Микасу, потому что она схватила его за плечо достаточно сильно, чтобы вывести его из этого состояния. "Беспокойство ничего не решит. Утром еще есть время потренироваться".

Я киваю, указывая вилкой на Эрена. "Она права, знаешь ли. У нас полно времени... если только ты не потеряешь голову".

Эрен насмехается, не столько над моим комментарием, сколько над собой. "Как жалко. Как я смогу их убить, если я даже не могу стоять прямо?"

"Возможно, пришло время оставить эту мечту". Мы, трое мальчишек, в замешательстве усталились на Микасу. Мы с Армином либо держим свое мнение при себе, либо пытаемся утихомирить его чувства, а Микаса очень прямолинейна с ним, но, насколько мне известно, она никогда не была против его цели.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я думаю, тебе стоит оставить эту попытку стать солдатом. В боях и сражениях есть гораздо

больше, чем просто напрасно прожигать свою жизнь".

"Что ты хочешь сказать? После всего, что мы видели в тот день, после того, что случилось с моей мамой, ты сошел с ума, если думаешь, что я просто уйду".

Я молча прикусила губу. Она хочет, чтобы ты сдался... или пытается тебя мотивировать? Микаса... Я надеюсь, что Армин вмешается, но он, похоже, так же, как и я, наблюдает за этим обменом.

"Я понимаю. Но неважно, насколько ты решительна".

"Это... Подожди, что ты имеешь в виду?" Она действительно хочет, чтобы Эрен ушел.

"Потому что то, годишься ли ты в солдаты, зависит не от тебя. Ты неправильно понял. Я не говорю, что ты должен вернуться на поля в одиночку. Я и не мечтаю об этом. Потому что, куда бы ты ни пошла, я пойду с тобой". Микаса поворачивает голову, когда она заканчивает говорить, и ее рот опускается при виде Саши, сидящей на месте Эрена. Большинство курсантов, включая Армина и Эрена, ушли, пока Микаса говорила. Поэтому я с ухмылкой наблюдаю, как Саша и Микаса пытаются осмыслить ситуацию.

Саша указывает на буханку хлеба рядом с Микасой. "То есть ты хочешь сказать, что не собираешься его доедать?" Микаса смотрит на буханку и держит ее между собой и Сашей, к восторгу рыжей, но мечта о хлебе развеивается, как только Микаса кладет его себе в рот. Чувствуя угрызения совести перед девушкой, я подталкиваю к ней свой, когда мы с Микасой встаем, чтобы покинуть зал.

Я не забыл, почему остался. "Микаса, я не понимаю. Почему ты сказала Эрону сдаться?"

Она не смотрит на меня, и я не ожидал, что она заговорит со мной, но, зачесав волосы назад, она говорит: "Это к лучшему. Для него".

Я качаю головой. "Я не верю, что ты говоришь это для него. Ты всегда слишком опекала тех, кто в защите не нуждается. Ты говоришь это не для него, а для себя. Потому что если бы ты говорила это для него", - я делаю шаг к ней, заставляя ее посмотреть на меня сверху. Так как я все же немного выше Эрена, ей приходится поднимать голову. "Если бы ты говорил это для него, а не для себя, ты бы тоже сказал мне сдаться. У Эрена та же цель, что и у меня, - отомстить Титанам. Так скажи мне, Микаса, что я тоже должна отказаться от этого".

Микаса может напугать других, но меня она никогда не пугала. Поэтому наш пристальный взгляд длится дольше, чем следовало бы, пока она не отстраняется и не уходит. Когда я поворачиваюсь, чтобы направиться в казарму, я слышу, как шаги Микасы стихают. "Джошуа".

"Хм?"

"Мы оба знаем, что Эрен не сдастся, что бы ты или я ни говорили".

Эрен не сдался. Когда я вернулся в казарму, то увидел, что Эрен и Армин сидят на кровати с двумя мальчиками постарше. Их имена сейчас от меня ускользают, но я не сразу смог их представить. "Так откуда вы двое?"

Черноволосый мальчик заговорил первым, печально склонив голову. "О, Райнер и я? Мы оба из горной деревни к юго-востоку от Валл-Марии".

Присоединившись к своим друзьям, я задаю вопрос их новым товарищам. "К юго-востоку от Марии?"

Армин тоже. "Но... Тогда это значит..."

"Да, - говорит тот, кого, как я позже узнаю, зовут Бертольдт, - в отличие от более процветающих речных городов, наша деревня не сразу получила известие. Титаны настигли нас еще до того, как мы поняли, что происходит. Это случилось на рассвете. Весь скот был таким беспокойным. Вскоре мы услышали странные звуки, которые становились все громче и громче. В конце концов я понял, что эти звуки - приближение смерти. Я выглянул в окно и... После этого все как в тумане. Думаю, мы все просто запаниковали".

"Эй. Полегче, ты просто снова накручиваешь себя".

"Извини. В общем, я пытаюсь сказать следующее. Мы четверо не такие, как остальные... они".

"Они? Кто?"

"Остальные, кто никогда не был свидетелем ужаса Титана".

"Эй." Райнер кладет руку на Бертольдта. Он жестом показывает на остальную часть казармы, заполненную другими мальчиками. Поняв, Бертольдт сползает с кровати, за ним следуют Райнер, Эрен и Армин. Мы впятером направились наружу, теперь мы могли свободно поговорить наедине. "Большинство из них здесь для показухи. Тод делают только то, что ожидает общество. В мире, где на тебя вешают ярлык труса, если ты выбираешь работу в поле, когда тебе исполняется 12 лет, приличия требуют нашей службы. При этом я ничем не отличаюсь от остальных. Я вступил в ряды, надеясь на назначение в военную полицию. В глубине страны. Если это не работает, я полностью откажусь от службы".

Мы уже за пределами лагеря, идем по лесу. Бертольдт и Райнер идут впереди, а Армин, Эрен и я - за ними. "Нет ничего постыдного в том, чтобы заботиться о своей жизни, Бертольдт", - говорит Армин. "Мы все заботимся".

Я смотрю на Райнера, гадая, какова его история. Между двумя старшими детьми он ведет себя

очень тихо. "Райнер, почему ты вступил?"

"Я хочу вернуться в дом, который у меня отняли. Это все, что меня сейчас волнует. Я сделаю это. Несмотря ни на что". Я слышу в его голосе убежденность, не слишком отличающуюся от моей и Эрена. Мы все трое хотим одного и того же - вернуться и забрать свои дома.

Бертольдт оглядывается по сторонам и поворачивается к Эрену. "А что насчет тебя? Почему ты записался?"

Эрен сначала хмурится, но по мере того, как он говорит, его лицо становится все более свирепым. "Почему я вступил? Я решил, что должен убить их. Я не остановлюсь, пока все до единого титаны не будут мертвы и не сгниют. Мертвы. Все до единого".

Райнер и Бертольдт выглядят совершенно ошеломленными, но именно так и следует реагировать на рассуждения Эрена. Райнер смотрит на меня, молча задавая тот же вопрос. Я смотрю в ответ с лицом, похожим на лицо Эрена. "Бронированный Титан. Он... убил моих родителей. Да, я тоже хочу убить всех Титанов, но этот конкретный... я хочу быть единственным, кто убьет его. Остальные пусть достанутся Эрену, мне все равно".

Райнер кивает и поворачивается. Когда мы выходим на лесную поляну, он снова заговаривает. "Ты видел, на что способны эти монстры, и все еще хочешь с ними сразиться?"

"Чертовски верно", - заявляет Эрен. "Просто после того, как я провалил обучение, я не знаю, гожусь ли я в солдаты".

Облака на небе разошлись, открыв взору полную луну. Свет падает на землю, показывая, что мы находимся на утесе, с которого открывается вид на лес и большое озеро, впадающее в реку. Чудесное зрелище, я и не знал, что оно находится так близко от лагеря.

"Мы начнем с первого шага: регулировки пояса. К завтрашнему дню ты станешь экспертом. Я знаю, что у тебя есть все необходимое. Я вижу это в тебе. Я ошибаюсь?"

Эрен оглядывается на Райнера, улыбаясь от счастья, что старший мальчик поможет. "Нет! Я не ошибусь. Спасибо, Райнер". Райнер улыбается в ответ, затем смотрит на меня, но на короткое, но заметное мгновение, после чего снова обращается к пейзажу под нами.

Эрен не провалился. Выяснилось, что его ремни неисправны, и, получив исправные, Эрен проходит испытание. Он радостно смотрит в нашу сторону, на что мы с Армином улыбаемся в ответ. Ему не придется работать на полях, но он продолжит тренироваться для нашей мести.

"Похоже, у него все получилось", - говорит Райнер.

Армин усмехается. "Смотри, его глаза говорят: "Зацени меня!"".

"А вот и нет".

"А?"

Микаса не встречает нашего взгляда. "Его глаза говорят, что ему не нужно меня бросать. Больше нет". Никто не возражает Микасе, но я считаю, что только я знаю, что она ошибается. Микаса может верить своим словам, но глаза Эрена говорят совершенно обратное.

Ему больше не нужно, чтобы вы о нем беспокоились. Эти слова стали правдой на следующие несколько лет. Мы упорно тренировались с ОДМ, ездили на лошадях и учились нападать на Титанов. Наши отношения с другими курсантами росли, особенно с Томасом Вагнером и Миной Каролиной.

"Так, вы, личинки! Если вы не хотите победить, то можете прямо сейчас паковать чемоданы и отправляться во внутренние районы! Томас Вагнер! Даже такой отброс, как ты, может добиться успеха во внутренних делах! У них мало людей, сынок. И ты! Мина Каролина! Родилась в свинарнике, не так ли? Тогда возвращайся и живи со свиньями, малыш! Титаны не едят свинину! Хотя, не знаю, возьмут ли свиньи в дом такого коротышку, как ты!" Сэдис уходит и проходит мимо меня, даже не взглянув на меня. Заинтригованный, я подхожу к паре Вагнера и Каролины, пока они разговаривают друг с другом.

"Он не должен был быть таким суровым. Я делаю все, что в моих силах".

"Не знаю, сколько еще я смогу выдержать... Может, жизнь свиньи лучше".

"Томас, Мина, Сейдиз просто жестоко поступает. Не позволяй ему доставать тебя".

Мина смотрит на меня с изумлением. "Не позволять ему доставать меня? Как именно?"

Томас вздыхает. "Я не знаю, получится ли у нас так. Но, если честно, я действительно не вижу, как мне улучшить свои результаты в тренировках".

"Я знаю! Я и так стараюсь изо всех сил, и посмотри, до чего это меня довело". Мина смотрит на меня, отчаянно ища решение. "Что, по-твоему, мы должны сделать, Джошуа?"

"Хм... ну, ты можешь наблюдать и учиться у тех, кто высоко летает?"

"Смотреть и учиться? Ну, среди наших сверстников, безусловно, много по-настоящему талантливых людей. Думаю, если мы будем изучать их сильные стороны, это поможет нам совершенствоваться".

Томас кивает в знак согласия. "Изучать их сильные стороны, да? Да, если мы приложим к

этому сознательные усилия, это действительно может многое изменить. Хорошо, почему бы нам не сделать это каждому, а потом собраться вместе и сравнить результаты? Ты тоже можешь присоединиться, Джошуа. Ведь это была твоя идея, верно?"

Я хихикаю. "Да, я в порядке... Более того, у меня есть идея получше. Мы будем лично тренироваться вместе".

У Томаса чуть челюсть не отпала. "Что? Но... почему ты хочешь, чтобы мы тренировались вместе с тобой?"

Глаза Мины стали шире, чем ее лицо. "Да. Мы только замедлим тебя. Зачем нагружать себя нами? Ты ведь тусуешься с Егерем и его бандой, не так ли?"

Я улыбаюсь. "Конечно, но... Мы из разных мест в этом мире, но факт остается фактом: Титаны хотят, чтобы нас не было. Томас, тебе нужна военная полиция, Мина, ты поставила свои цели, а у меня свои - скауты. Все, что меня сейчас волнует, - это то, что мы пройдем через это вместе". Я протягиваю руку, глядя на них с вызовом. "Теперь либо вы принимаете мое предложение, либо доказываете, что Сади прав". Мина не стала раздумывать, а сразу же присоединила мою руку к своей. Мы посмотрели на Томаса, который наконец сдался и присоединился. "Хорошо. Начнем завтра".

Когда три года спустя состоялся выпускной, я не попал в десятку лучших, но это меня не беспокоило. Я стремился в скауты, и я вступлю в скауты независимо от моего места. Я был рад за Микасу (1-е место) и Эрена (5-е место).

После оглашения рейтинга я вошел в казарму, чтобы встретиться с Миной и Томасом. Томас заметил меня первым и помахал мне рукой. "Привет, я ждал тебя, Джошуа! Жаль, что мы оба не смогли попасть в десятку. Тем не менее, все эти разборки не прошли даром, да? Думаю, теперь мы стали лучшими солдатами".

Я улыбаюсь им обоим. "Конечно. Если честно, я горжусь вами обоими. Когда-то вы были кормом для титанов, но теперь вы оба можете чистить зубы зубной нитью". Мы смеемся, но потом я становлюсь немного серьезным. "Но на самом деле вы, ребята, молодцы".